

О РАВНОПРАВИИ СТОРОН ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СО СТАДИИ ГЛАВНОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА НА ЭТАП ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ

Ахпанов Арстан Нокешевич

Главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва, доктор юридических наук, профессор, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Аннотация. Автором статьи, принимавшим участие в конституционном производстве в качестве эксперта, изложены ключевые положения своего заключения на предварительном этапе рассмотрения обращения в Конституционный Суд РК гражданки Наушабаевой Р.А. Представлены аргументированные положения, выводы и рекомендации подготовленного им экспертного заключения, основанные на анализе соответствующих международных и национальных нормативных правовых источников законодательства, изучении специальной литературы и доктринальном толковании соответствующих норм законодательства в сфере уголовного и уголовно-процессуального права.

Перед Конституционным Судом РК был поставлен вопрос о несоответствии ст.ст. 13 и 14 Конституции РК ч. 3 ст. 340 УПК РК. Содержащаяся в ней норма закона исключает сторону защиты из субъектов подачи ходатайства (которой является только сторона обвинения) о возвращении производства по уголовному делу со стадии главного судебного разбирательства на этап предварительного слушания стадии назначения главного судебного разбирательства. Вследствие такого неравноправия сторон нарушаются конституционные принципы равенства всех перед законом и судом, права на судебную защиту своих прав и свобод.

В этой связи автором рассмотрены критерии (условия) определения пределов рассмотрения уголовного дела в главном судебном разбирательстве, исследовано значение процессуального соединения рассмотрения уголовного дела с другими уголовными делами, а также привлечения других лиц в качестве подозреваемых (обвиняемых) по присоединяемому уголовному делу. В рамках сравнительного правоведения представлена зарубежная законодательная регламентация определения пределов главного судебного разбирательства.

Выводы, предложения и рекомендации автора статьи в полной мере приняты во внимание при подготовке нормативного постановления Конституционного Суда от 24 апреля 2024 года № 42-НП.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия главного судебного разбирательства, соединение уголовных дел, ходатайство стороны обвинения, этап предварительного слушания.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТІ БАС СӨТ ТАЛҚЫЛАУЫ САТЫСЫНАН АЛДЫН АЛА ТЫҢДАУ КЕЗЕҢІНЕ ҚАЙТАРУ КЕЗІНДЕГІ ТАРАПТАРДЫҢ ТЕҢ ҚҰҚЫЛЫҒЫ ТУРАЛЫ

Арстан Нокешевич Ахпанов

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Аннотация. Сарапшы ретінде конституциялық іс жүргізуге қатысқан мақала авторы азамат Р.А. Наушабаеваның Қазақстан Республикасының Конституциялық Сотына берген өтінішін қараудың алдын ала сатысында өз қорытындысының негізгі ережелерін

баяндайды. Заңнаманың тиісті халықаралық және ұлттық нормативтік-құқықтық көздерін талдау, арнайы әдебиеттерді зерделеу және заңнаманың тиісті нормаларын доктриналық түсіндіру негізінде ол дайындаған сараптамалық қорытындының дәлелді ережелері, қорытындылары мен ұсынымдары ұсынылған. қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу құқығы.

Қазақстан Республикасының Конституциялық Сотына Қазақстан Республикасы Конституциясының 13 және 14-баптарының Қазақстан Республикасы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 340-бабының үшінші бөлігіне сәйкес келмеуі туралы сұрақ қойылды. Онда қамтылған заң нормалары қорғаушы тарапты қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді негізгі сот талқылауы сатысынан негізгі сот талқылауын тағайындау сатысының алдын ала тыңдау сатысына қайтару туралы өтінішхат беру субъектілерінен (бұл тек айыптаушы тарап) алып тастайды. Тараптар құқықтарының осындай теңсіздігінің нәтижесінде заң мен сот алдында барлығының теңдігінің, олардың құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғау құқығының конституциялық принциптері бұзылуда.

Осыған байланысты автор қылмыстық істі басты сот талқылауында қарау шегін анықтау өлшемдерін (шарттарын) зерттеді, қылмыстық істі қараудың басқа қылмыстық істермен процессуалдық байланысының маңыздылығын, сондай-ақ қылмыстық істі қараудың маңыздылығын зерттеді. қоса берілген қылмыстық іске басқа адамдарды күдікті (айыпталушы) ретінде тарту. Салыстырмалы құқық шеңберінде негізгі сот талқылауының шегін анықтаудың шетелдік заңнамалық реттеуі ұсынылған.

Конституциялық Соттың 2024 жылғы 24 сәуірдегі No 42-НП нормативтік қаулысын дайындау кезінде мақала авторының тұжырымдары, ұсыныстары мен ұсыныстары толығымен ескерілді.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс, негізгі сот талқылауының сатысы, қылмыстық істердің байланысы, айыптаушы тараптың өтінішхаты, алдын ала тыңдау сатысы.

ON EQUALITY OF THE PARTIES WHEN RETURNING A CRIMINAL CASE FROM THE MAIN TRIAL STAGE TO THE PRELIMINARY HEARING STAGE

Ahpanov Arstan Nokeshovich

Chief Researcher of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Doctor of Law, Professor, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Abstract. The author of the article, who took part in the constitutional proceedings as an expert, sets out the key provisions of her conclusion at the preliminary stage of consideration of the appeal to the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan by citizen R.A. Naushabayeva. Reasoned provisions, conclusions and recommendations of the expert opinion prepared by him are presented, based on the analysis of relevant international and national regulatory legal sources of legislation, the study of special literature and the doctrinal interpretation of the relevant norms of legislation in the field of criminal and criminal procedural law.

The Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan was asked about the inconsistency of Articles 13 and 14 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan with part three of Article 340 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. The rule of law contained therein excludes the defense party from the subjects of filing a petition (which is only the prosecution party) to return the criminal proceedings from the stage of the main trial to the preliminary hearing stage of the appointment stage of the main trial. As a result of such inequality of rights of the parties, the constitutional principles of equality of all before the law and the court, and the right to judicial protection of their rights and freedoms are violated.

In this regard, the author examined the criteria (conditions) for determining the limits of consideration of a criminal case in the main trial, explored the significance of the procedural connection of the consideration of a criminal case with other criminal cases, as well as the involvement of other persons as suspects (accused) in the attached criminal case. Within the

framework of comparative law, foreign legislative regulation of determining the limits of the main trial is presented.

The conclusions, suggestions and recommendations of the author of the article were fully taken into account when preparing the normative resolution of the Constitutional Court of April 24, 2024 No. 42-NP.

Keywords: *criminal process, stage of the main trial, connection of criminal cases, petition of the prosecution, stage of preliminary hearing.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_77_2_201

Введение

Конституционным Судом Республики Казахстан принято нормативное постановление от 24 апреля 2024 года № 42-НП по вопросу о соответствии Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса РК¹.

В обращении гр-ки Наушабаевой Р.А. в связи с отказом суда в удовлетворении её ходатайства о возвращении производства по уголовному делу со стадии главного судебного разбирательства (далее - ГСР) на этап предварительного слушания стадии назначения ГСР оспаривалась конституционность формулировки ч. 3 ст. 340 УПК РК, исключаяющей сторону защиты из субъектов подачи ходатайства.

Инициатором обращения и её адвокатом-защитником приводились следующие доводы о несоответствии Конституции РК наделения законодателем данным правом только стороны обвинения.

а) Такой подход законодателя ставит адвоката, подсудимого в зависимость от действий государственного обвинителя и потерпевшего.

б) Нередко в стадии ГСР устанавливается связь между рассматриваемым уголовным делом и действиями других лиц, не привлеченных к уголовной ответственности по данному делу, когда отдельное рассмотрение дела в отношении других лиц невозможно. Между тем заявить ходатайство о возврате дела прокурору для привлечения этих лиц к уголовной ответственности невозможно на стадии ГСР, это допускается лишь на этапе предварительного слушания дела.

в) Тем самым нарушается конституционный принцип равенства всех перед законом и судом. Законодательное ограничение реализации адвокатом всех возможностей по защите гражданина ведет к нарушению его конституционного права на защиту,

в результате чего может быть постановлен неправосудный приговор.

г) Как итог, невозможно установить степень участия подсудимого в совершении деяния, степень его вины, полностью восстановить события (т.к. суду нельзя указывать ФИО лиц, не привлеченных к делу), соответственно, все это влияет на определение составообразующих признаков преступления применительно к подсудимому.

В процессе конституционного производства для дачи экспертного заключения мною проанализированы соответствующие международные и национальные нормативные правовые источники законодательства, изучены соответствующие нормы УПК РК, нормативное постановление Верховного Суда РК от 8 декабря 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу», специальная юридическая литература.

Материалы и методы

В процессе доктринального толкования проблемы, поставленной в обращении, использованы следующие общенаучные методы: системно-структурный, логический, сравнительно-правовой, экспертной оценки соответствующих норм национального и зарубежного законодательства.

Результаты и их обсуждение

При подготовке экспертного правового заключения автором статьи сформулированы следующие ответы на поставленные Конституционным Судом РК вопросы с научно обоснованными выводами и предложениями.

О критериях (условиях) определения пределов рассмотрения уголовного дела в главном судебном разбирательстве.

В отличие от стадии досудебного расследования, где его пределы относительно

¹ *Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 2024 года № 42-НП --«О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36911378 (дата обращения – 25 апреля 2024 года).*

ограничены квалификацией деяния и возможностью соединения в одно производство разных дел, в стадии главного судебного разбирательства уголовное дело рассматривается только в отношении конкретных подсудимых, преданных прокурором суду. Ранее нами ставился вопрос о восстановлении полноценной стадии предания обвиняемого суду прокурором [1]. По действующему УПК пределы предания суду совпадают с фактическим и юридическим объемом обвинения в итоговом обвинительном документе органов уголовного преследования (обвинительный акт, протокол обвинения, протокол ускоренного досудебного расследования, протокол об уголовном проступке). «Разбирательство уголовного дела в суде может осуществляться в пределах принятых судом к рассмотрению ... обвинительного акта», - отмечает П.Е. Кондратов [2, с. 472].

У подсудимого в силу принципа обеспечения права на защиту должно быть достаточно времени и возможности для подготовки к защите от выдвигаемого государственного обвинения. Пределы главного судебного разбирательства могут быть изменены в данной стадии уголовного процесса с учётом вышеуказанного права и следовании суда установленным законом критериям.

Критерии (границы) главного судебного разбирательства – это строго определённые УПК РК и соблюдаемые судом пределы государственного обвинения с позиции фактического его объёма и юридической квалификации, выдвигаемого прокурором от имени государства в стадии предания обвиняемого суду и сформулированного им в соответствующем процессуальном решении (акте).

Критерии (условия) определения пределов рассмотрения уголовного дела в главном судебном разбирательстве закон регулирует в трёх направлениях.

1) При возможном повороте к лучшему (изменение квалификации деяния на закон о менее тяжком преступлении, уменьшение фактического объема обвинения) для положения подсудимого сужение границ главного судебного разбирательства не ограничено законом, поскольку направлено на благоприятное для него разрешение дела, что соответствует фундаментальному принципу уголовного процесса о презумпции невиновности.

2) При возможном повороте к худшему для положения подсудимого (в том числе при соединении уголовных дел) в главном судебном разбирательстве судья ограничен

пределами государственного обвинения, по которому обвиняемый был предан суду прокурором, за которые судья не вправе выйти при рассмотрении уголовного дела в стадии главного судебного разбирательства.

3) В то же время УПК определён процессуальный порядок разрешения вопроса о повороте к худшему для подсудимого при необходимости расширения пределов государственного обвинения с целью продолжения судебного разбирательства дела.

УПК РК исключил ранее действовавший порядок возвращения судом из главного судебного разбирательства прокурору уголовного дела для проведения дополнительного расследования.

В этом случае уголовное дело остается в юрисдикции суда. Согласно чч. 2 и 3 ст. 341 УПК РК суд выносит постановление об отложении разбирательства дела на определённый (разумный) срок в связи с необходимостью составления и вручения подсудимому нового обвинительного акта, протокола ускоренного досудебного расследования, протокола обвинения, процессуального соглашения в форме сделки о признании вины. Составление названных процессуальных актов потребует от органов расследования собирания доказательств, необходимых для формулирования прокурором нового государственного обвинения в стадии предания каждого обвиняемого суду.

Суд также обеспечивает реализацию права стороны защиты на ознакомление с дополнительными материалами дела и предоставляет разумный срок для подготовки к защите от нового обвинения.

После совершения указанных действий и принятия соответствующих решений суд продолжает главное судебное разбирательство в пределах нового государственного обвинения, по которому подсудимый был вновь предан суду прокурором, как и другие лица, привлеченные к уголовной ответственности в связи с соединением уголовных дел в одно производство.

Как представляется, оставление законодателем в ч. 3 ст. 340 УПК РК инициативы за стороной обвинения, а не защиты, обусловлено следующими объективными факторами:

- в силу разделения уголовно-процессуальных функций (п. 4) ч. 2 ст. 51 УПК РК) суд, как и сторона защиты, в главном судебном разбирательстве не вправе ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности иных лиц, не являющихся

подсудимыми по данному уголовному делу, за совершение в соучастии нового или рассматриваемого судом преступления, когда они связаны и их раздельное рассмотрение судом невозможно;

- если в ходе главного судебного разбирательства будет установлено, что у подсудимого были соучастники в совершении преступления, то только прокурор от имени государства инициирует начало уголовного преследования в отношении других лиц для их привлечения к уголовной ответственности и изменении государственного обвинения в отношении подсудимого;

- ухудшается процессуально-правовое положение других лиц, когда они из правоуполномоченных граждан переводятся в процессуальное положение подозреваемых, обвиняемых, подсудимых;

- новыми подозрениями и обвинениями может быть ухудшено процессуальное положение подсудимого, ранее преданного суду прокурором;

- в данной процессуальной ситуации отдается приоритет публично-правовым (государственным) задачам перед частными интересами;

- в продолжение уголовного преследования от имени государства государственным обвинителем в лице прокурора определяются пределы выдвигаемого и поддерживаемого им государственного обвинения (фактические и юридические основания) посредством предания обвиняемого суду.

Иначе, при предлагаемом авторами обращении в Конституционный Суд РК расширения субъектов принесения ходатайства за счёт стороны защиты, был бы снят барьер против злоупотреблений ею своими правами и создания искусственных препятствий для производства в стадии главного судебного разбирательства.

Кроме того, согласно положению ч. 3 ст. 31 УПК РК не допускается обращение жалобы во вред лицу, подавшему жалобу, или в интересах которого она была подана.

Между тем в оспариваемой норме УПК учитываются процессуальные интересы стороны защиты ввиду того, что решение принимается судьёй с учётом мнения других участников процесса, в том числе стороны защиты.

Для установления роли осуждённого в совершении деяния, степени его вины также могут быть применены иные процедуры, установленные:

- ч. 2 ст. 426 УПК РК «Пределы рассмо-

трения дела в апелляционной инстанции», согласно которой изменение или отмена приговора в отношении лиц, о которых жалоба, ходатайство прокурора не поданы, допускаются лишь в случае отмены или изменения приговора в отношении лица, которого касаются жалоба, ходатайство прокурора, и только для приведения в соответствие квалификации действий других осуждённых, совместно совершивших уголовное правонарушение;

- ч. 3 ст. 446 УПК РК, в соответствии с которой в случае, если вновь вынесенные приговор, постановление войдут в противоречие с ранее вынесенными приговором, постановлением апелляционной инстанции, председателем областного суда вносится представление об устранении возникших противоречий в кассационную инстанцию;

- чч. 14 и 15 ст. 494 УПК РК о том, что внесение изменений в судебный акт в отношении других осуждённых, в отношении которых представление, протест или ходатайство не принесены, допускается лишь по уголовным правонарушениям, совершенным в соучастии с осуждённым, в отношении которого принесено представление, протест или ходатайство, если при этом не ухудшается их положение.

Пределы субсидиарной (вспомогательной) активности суда – создавать более слабой стороне защиты равные с обвинением условия для отстаивания своих процессуальных позиций - могут быть направлены в рамках главного судебного разбирательства только на восстановление равновесия сторон для выяснения истины по делу, прежде всего, при представлении и исследовании доказательств [3, с. 503]. Данное полномочие суда не может выходить за рамки государственного обвинения, обозначенного прокурором в стадии предания обвиняемого суду.

О значении процессуального соединения рассмотрения уголовного дела с другими уголовными делами, а также привлечения других лиц в качестве подозреваемых (обвиняемых) по присоединяемому уголовному делу.

Ч. 3 ст. 340 УПК РК гласит, что «Если в ходе главного судебного разбирательства возникла необходимость соединения рассматриваемого дела с другим уголовным делом, привлечения к уголовной ответственности других лиц, если их действия связаны с рассматриваемым делом и отдельное рассмотрение дела в отношении новых лиц

невозможно, суд по ходатайству стороны обвинения с учетом мнения других участников процесса прерывает рассмотрение дела и проводит предварительное слушание в порядке, предусмотренном статьей 321 настоящего Кодекса». (выдел. А.А.)

По смыслу данной нормы полагаю, что основанием для соединения уголовных дел является неразрывная связь обстоятельств разных дел, когда их отдельное рассмотрение судом невозможно.

Правовым основанием соединения уголовных дел является наличие как материальной, так и процессуальной связи между соединяемыми производствами.

Материальная связь предусматривает неоднократность преступлений, совокупность преступлений, а также соучастие преступников и определяет объем следственного производства. Данная связь позволяет соединять в одно производство не всякие дела, а лишь те, которые предусмотрены в законе основаниями ч. 1 ст. 43 УПК РК. Последние по своей природе являются материально-правовыми: в первом случае это субъект преступления, во втором — соучастие, в третьем — прикосновенность к преступлению.

Процессуальная связь предполагает такие уголовные дела, которые взаимосвязаны между собой, то есть в случае, когда одно уголовное дело зависит от другого. Например, без установления факта совершения лицом убийства нельзя установить виновность другого лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве. Или, не доказав сбыт наркотических средств, будет трудно установить факт их хранения [4, с. 42-43].

Критериями такой связи служат положения ч. 1 ст. 43 УПК РК, предписывающие соединять в одном производстве уголовные дела в отношении:

- нескольких лиц, совершивших одно или несколько уголовных правонарушений в соучастии;
- лица, совершившего несколько уголовных правонарушений;
- лица, подозреваемого, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве этих же преступлений или недонесении о них.

Анализ приведенных критериев показывает, что применение того или иного основания для соединения уголовных дел, как правило, ухудшает положение лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Значение привлечения других лиц в качестве подозреваемых (обвиняемых) по присоединяемому уголовному делу состоит в том,

что по указанию прокурора органы досудебного расследования собирают новые доказательства в отношении новых подозреваемых и подсудимых, на их основании определяется квалификация их деяния, обеспечивается им право на защиту от подозрения и обвинения, заявление ходатайств, ознакомление с материалами уголовного дела.

Кроме того, после окончания досудебного расследования в стадии предания обвиняемого суду прокурор выдвигает от имени государства и формулирует новое государственное обвинение в отношении каждого обвиняемого и каждого уголовного правонарушения, определяющее для всех судебных инстанций пределы (границы, объем) его фактических и юридических признаков, за которые не вправе выйти суд.

О зарубежной практике определения пределов главного судебного разбирательства.

Зарубежная практика определения пределов главного судебного разбирательства, как и казахстанская, позволяет минимизировать негативные последствия, что обусловлено отказом от института возвращения судом уголовных дел прокурору для производства дополнительного расследования.

Законодателем предоставляются суду полномочия по исправлению недостатков обвинения, в том числе предъявления обвинения в более тяжком деянии непосредственно в ходе судебного разбирательства. Указанные правила о возможности дополнения предварительного расследования и даже изменения предъявленного органами уголовного преследования обвинения на более тяжкое без возвращения уголовного дела прокурору давно реализованы в уголовно-процессуальном законодательстве большинства государств, относящихся к романо-германской правовой семье.

Например, силу § 265 УПК Федеративной Республики Германии подсудимый может быть осужден на основании иного уголовного закона, чем тот, что был указан в обвинении, при условии, что он был заранее специально предупрежден об изменении правовой оценки и ему была предоставлена возможность для защиты. Если подсудимый под предлогом недостаточной подготовленности защиты оспаривает новые обстоятельства, которые допускают применение более строгого уголовного закона, чем тот, что указан в предъявленном ему в суде первоначальном обвинении, то по ходатайству подсудимого судебное разбирательство должно быть отложено. В других случаях

суд по ходатайству или по своей инициативе приостанавливает судебное заседание, если это представляется соразмерным для достаточной подготовки защиты ввиду изменения обстоятельств дела.

Кассационный суд Франции в части складывающейся практики трибуналов по вынесению оправдательных приговоров из-за неполноты следствия ориентирует суды на принятие при выявлении пробелов расследования мер, полезных для установления истины, в том числе проводя дополнительное следствие, которое поручается одному из членов суда (ст. 463 УПК Франции). Оно не может возлагаться на следственного судью либо поручаться прокуратуре. Уголовные суды Франции принимают дело к производству относительно конкретных обстоятельств и подсудимых и не вправе расширить обвинение на новые факты и (или) других лиц, а могут лишь исправлять ошибки, если это не изменяет природу рассматриваемых фактов]. При этом суды обязаны давать правильную квалификацию фактам, которые им переданы для рассмотрения, и в то же время не вправе оправдывать, если деяние подпадает под иную квалификацию. Для последнего случая во Франции действует требование соблюдать при переквалификации право на защиту, предоставляя подсудимому шанс высказаться относительно новой квалификации до вынесения приговора, что предполагает своевременное информирование его о такой возможности.

Классическим в этой части можно считать положение УПК Итальянской Республики. Её законодатель в ходе судебного следствия представляет прокурору право изменять обвинение при условии обеспечения гарантий права обвиняемого на защиту. Законодательство и правоприменение исходят из того, что возможность вносить изменения в обвинение вполне логична, так как именно в ходе судебного разбирательства получают доказательства, в том числе новые, а также отличающиеся от имеющихся в распоряжении прокурора на момент выдвижения обвинения. При таких обстоятельствах прокурор изменяет обвинение, с которым знакомит обвиняемого. Последний вправе требовать приостановления судебного разбирательства и просить суд о допуске новых доказательств (ст. 519 УПК Италии). Если собранные в ходе судебного следствия доказательства указывают на отягчающие обстоятельства или совершение связанного с основным преступлением другого проти-

воправного деяния, прокурор при неизменности подсудности вменяет обвиняемому посредством дополнительного уведомления это преступление или отягчающее обстоятельство (ст. 517 УПК Италии). Более того, допустима с соблюдением определенных условий его замена на новое изложение деяния при выявлении в суде нового преступления или возникновении необходимости существенного изменения первоначального обвинения (с изложением иного события и иной юридической квалификации).

Изменение предварительной квалификации преступления согласно ст. 732 УПК Испании рассматривается как право стороны обвинения и предусматривает собой самостоятельный этап судебного разбирательства. Обосновывается данный порядок необходимостью новой оценки обстоятельств вмененного деяния, которые в результате судебного доказывания из вероятных (изложенных в предварительном обвинении) превращаются в доказанные. На основе данного подхода такая деятельность расценивается не как исправление ошибки в предварительной квалификации, а как разумная организация процесса. При изменении обвинения (прокурором, частным или общественным обвинителем) в сторону ухудшения положения подсудимого слушание дела по просьбе защиты откладывается на срок до 10 дней для подготовки доказательств в опровержение измененного обвинения.

Несколько иной порядок исправления ошибок обвинения в странах англосаксонской системы права.

Например, в Англии и Уэльсе незначительные дефекты обвинения, которые не способны ввести в заблуждение, не требуют исправления, а если такое последствие для обвиняемого наступает (например, при изменении даты предполагаемого преступления, когда относительно первоначально указанной у подсудимого имелось алиби), то суд объявляет перерыв для подготовки защиты дела с учетом поправки. В Шотландии в силу ст. 95 Закона 1995 г. об уголовной процедуре признаются законными исправление любой ошибки или дефекта в обвинительном акте, а также приведение его содержания в соответствие с доказательствами, представленными в ходе судебного разбирательства. Это правило основано на общем положении, что несоответствие обвинительного акта доказательствам не должно служить препятствием к достижению целей правосудия.

Положения, позволяющие изменить об-

винение, в том числе на более тяжкое, без возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, содержит и уголовно-процессуальное законодательство ряда постсоветских государств.

Согласно ч. 2 ст. 301 УПК Республики Беларусь в случае возникновения в ходе судебного следствия потребности в изменении обвинения на более тяжкое либо в предъявлении нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного, суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок до 10 суток, который может быть продлен до 30 суток, для составления им нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При продолжении судебного разбирательства государственный обвинитель объявляет обвиняемому данное постановление и допрашивает его по новому обвинению. Копии указанного постановления суд вручает обвиняемому, законному представителю и защитнику и предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите.

В ст. 237 УПК Российской Федерации пока ещё сохранился советский институт возвращения судом уголовных дел прокурору для производства дополнительного расследования [5].

Обобщённый опыт зарубежных стран показывает, что общая схема судебной процедуры изменения обвинения на более тяжкое может выглядеть следующим образом. От государственного обвинителя поступает обращение о замене обвинения на более тяжкое и представление суду в письменном виде формулировки нового обвинения. Затем прокурор предъявляет обвиняемому новое обвинение и разъясняет его сущность. После этого объявляется перерыв в судебном заседании и стороне защиты предоставляется время, необходимое для подготовки

к защите от нового обвинения. При выполнении данных требований судебное разбирательство продолжается с учётом изменённого обвинения.

Заключение

На основании доклада судьи Конституционного Суда РК Жакипбаева К.Т., оценки позиции участников заседания и моего экспертного заключения Конституционный Суд РК признал часть третью статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса РК соответствующей Конституции Республики Казахстан.

Правительству РК рекомендовано рассмотреть вопрос о дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в части - в какой степени суд учитывает мнения участников процесса относительно ходатайства стороны обвинения о необходимости соединения рассматриваемого дела с другим уголовным делом, привлечения к уголовной ответственности других лиц.

Кроме того, отмечено, что использование в части третьей статьи 340 УПК обобщённого понятия «сторона обвинения» с учётом разъяснения, данного в пункте 2) статьи 7 УПК, может допускать различное правоприменение относительно субъектов соответствующего ходатайства.

Помимо этого, указано, что действующая редакция УПК отдельно не регламентирует процессуальную стадию предания суду. Обвиняемый предается суду только в рамках уголовного дела, завершённого расследованием с составлением обвинительного акта. В случаях окончания досудебного расследования без составления обвинительного акта прокурор направляет уголовное дело в суд, формально не разрешая вопрос о предании обвиняемого суду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Предание прокурором суду обвиняемого и его статус в парадигме равноправия сторон // Вестник Института законодательства и правовой информации 2022. – № 1 (68). – С. 51-57.
2. Башкатова Л.Н., Петрухин И.Л., Михайловская И.Б. и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. – Москва: Проспект, 2013. – 688 с.
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – Москва: КНОРУС, 2008. – 704 с.
4. Кадацкий С.Н. Соединение и выделение уголовных дел в стадии предварительного расследования: Дисс... канд. юрид. наук. – Караганда, 2008. – 141 с.
5. Гаврилов Б.Я. Пределы судебного разбирательства и возможности суда по изменению обвинения: российский и зарубежный опыт // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 3 (63). – С. 83-91.

REFERENCES

1. Ahpanov A.N., Han A.L. (2022) *Predanie prokurorom sudu obvinyaemogo i ego status v paradigme ravnopraviya storon [Bringing the accused to trial by the prosecutor and his status in the paradigm of equality of arms]* // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii.* – № 1 (68). – S. 51-57. [in Russian].
2. Bashkatova L.N., Petruhin I.L., Mihajlovskaya I.B. i dr. (2013) *Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii [Criminal procedural law of the Russian Federation]: Uchebnik.* – Moskva: Prospekt. - 688 s. [in Russian].
3. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. (2008) *Ugolovnyj process [Criminal process]: Uchebnik dlya vuzov.* – Moskva: KNORUS. – 704 s. [in Russian].
4. Kadackij S.N. (2008) *Soedinenie i vydelenie ugovolnyh del v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Connection and separation of criminal cases at the preliminary investigation stage]: Dissertaciya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk.* – Karaganda. – 141 s. [in Russian].
5. Gavrilov B.Ya. (2022) *Predely sudebnogo razbiratel'stva i vozmozhnosti suda po izmeneniyu obvineniya: rossijskij i zarubezhnyj opyt [Limits of trial and the ability of the court to change charges: Russian and foreign experience]* // *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii.* – № 3 (63). – S. 83-91. [in Russian].

